

цыну в апреле 1791 г., чтобы он не посылал своих детей в немецкие училища, где «одни явные безбожники, другие, лицемерствуя, стараются отклонять умы от участия в делах света» и своих учеников «упражняют сновидениями и разными иными нелепостями мартинизма».²⁴

Самоотверженная работа И. Г. Шварца, стремившегося сделать все возможное для широкого распространения образования, служит практическим опровержением его агностицизма и мистицизма в теории. Однако здесь не было никакого противоречия. Во многих исследованиях, посвященных масонству, говорится о постепенной эволюции взглядов русских масонов от разума к мистике (от Елагинской системы К розенкрейцерству). Такая точка зрения вполне справедлива; из этого делается вывод, что с 80-х годов масоны начинают «поход против разума, а стало быть, и против науки».²⁵ Действительно, их отношение к науке изменилось, на первый план выдвинулись религиозно-нравственные проблемы, которым всецело оказалась подчинена наука. Приобретение знаний само по себе никогда не было для них целью: оно интересовало их постольку, поскольку могло служить разрешению задач морального порядка. Например, автор одной из статей «Магазина свободно-каменщического» определяет главную цель масонов так: создать «учреждение, управляемое здравым рассудком, делающее человек добродетельными и купно счастливыми».²⁶ Для достижения этого абстрактного общечеловеческого «блага» они ищут разные пути. Поскольку разум оказывается несостоятелен, на помощь приходит религия, «упование на бога». Однако если Шварц в своих лекциях о трех познаниях (1782) выше всего ставит откровение, «стремление духа» и считает, что «никакое умствование человеческое... неудобно... довести нас до истинных познаний», то это вовсе не означает, что он вообще отрицает путь разумного знания. Проследить этот своеобразный ход мысли можно на материале статей из «Вечерней зарй», несомненно отражавших взгляды Шварца. «В «Рассуждении о истинном человеческом благе»²⁷ автор заявляет, что «тщетно мы себя ласкаем надеждою истинного блаженства», потому что «человек никогда не успокаивается в своих желаниях». Искать «истинное благо» — это значит искать средство «возвыситься к божеству». Если достигнуть этого нельзя, то можно, однако, стремиться приблизиться к этому. Реальный же путь оказывается такой: «Человек чем совершеннее делает свой разум, тем ближе подходит к своему подлиннику, чем просвещеннее и добродетельнее бывает, тем больше подобится своему творцу». Еще более ясно и прямо говорится дальше: «Кто для удобней-

²⁴ «Русский архив», 1865, вып. 9, стр. 1138.

²⁵ Н. К. П и к с а н о в. Масонская литература, стр. 58.

²⁶ «Магазин свободно-каменщический», 1784, т. I, ч. 1, стр. 27.

²⁷ «Вечерняя заря», 1782, ч. I, стр. 185—199.